УДК 821. 161. 09

Ю. Бабич

аспирантка кафедры теории литературы и истории украинской литературы Горловского государственного педагогического института иностранных языков

МИФ КАК ПРИНЦИП СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. УЛИЦКОЙ "МЕДЕЯ И ЕЕ ДЕТИ"

Художественное познание человеческой реальности, как известно, знаменует сопряжение современности и исторического далёка, национального и изначально чужого. "В творениях искусства <…> ощутим воздух мировой культуры", – подчеркивает В.Е. Хализев [9, с.44]. В этом аспекте изучение функциональной роли архаической составляющей литературных текстов XX века представляет особый интерес. В последнее десятилетие появился ряд серьезных работ, в которых исследуется причастность мифологической архаики литературному творчеству близких нам эпох и современности.

Исследования в области истории, этнографии, этнолингвистики, психологии, культурологии, культуроантропологии, литературоведения (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, О. Ранк, Э. Нойман, Дж. Кемпбелл, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, Э. Дюркгейм, О.М. Фрейденберг, М. Бодкин, М.М. Бахтин, С.С. Аверинцев, А.Ф. Лосев, М. Элиаде, Н. Фрай, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, И.П. Смирнов, А.Ю. Мережинская, Г. Грабович, И. Зварыч, С. Прыгодий, Я. Полищук) свидетельствуют, что миф в сознании обнаруживает свое присутствие в новых модифицированных формах, постоянно воспроизводит человеческий опыт благодаря социальной памяти, традиции. В науке о литературе усиливается интерес к проблемам творческого воспроизведения мифопоэтических структур – а в связи с этим уточняется и углубляется само понятие мифа.

Литературное произведение, ориентированное на миф, естественно, не совпадает с сакральным древним сказанием ни по своим функциям, ни по авторству, ни по типу сообщения, однако древнейший культурный феномен продолжает оказывать огромное влияние на человеческое сознание и творчество. "Наблюдаемое возвращение к "истокам", оживление мифологического сознания, – отмечает А.Ю. Мережинская, – находит свое отражение в русской, западноевропейских и американской литературе XX века, более последовательно ориентированных на миф, чем это было в XIX веке" [5, с.196]. Мифоцентричность стала характернейшей особенностью литературы XX века, а мифологизации – важнейшим принципом создания художественного мира произведения. "Большинство современных писателей, – подчеркивает исследовательница, – на смену низвергнутому мифу предлагают новый – то есть сознательно используют архетипические образы и некоторые структурные принципы мифа <…>" [5, с.198]. Активно используются известные сюжеты античных мифов, творчески переработанные и полемически переосмысленные автором. К примеру, реинтерпретация мифа Ю. О'Нилом ("Траур – участь Электры", Дж. Апдайком ("Кентавр"), Л. Улицкой ("Медея и ее дети"), Т. Толстой ("Лилит") и др.

На рубеже XX–XXI веков интерес к мифу особенно активизируется в связи со сменой идеологических и духовных ориентиров, сменой картины мира: "Этот период отмечен повышенным интересом к ретроспективному поиску ментальных первооснов" [1, с.6], архетипических форм сознания как поиску утраченной "целостности основополагающих

мировоззренческих универсалий" (В. Савчук) [7]. Миф и мифологизм стали рассматриваться как важнейшая составляющая литературного текста не только в эстетике средневековой литературы и романтизма, но и литературы XX века: "Мифологизм является характерным явлением литературы XX в. и как художественный прием, и как стоящее за этим приемом мироощущение <…>" (Е.М. Мелетинский) [4, с.295]. И дело не только в том, что миф обнажает измельчание и уродливость современного мира, но и в том, что выявляет некие неизменные, непроходящие, вечные начала. На непоколебимость этих вечных начал не повлияла даже смена картины мира, произошедшая в XX веке: "Проза 70–90-х годов мифоцентрична, – утверждает А.Ю. Мережинская. – На миф ориентируются произведения, отражающие разные художественные парадигмы: реалистическую, модернистскую и постмодернистскую, одновременно реализующие себя в литературном процессе последних десятилетий" [5, с.194]. В ряду произведений с ориентацией на миф следует упомянуть и роман Л. Улицкой "Медея и ее дети".

Заданные заглавием "читательские ожидания" книги Л. Улицкой ориентированы на известный античный миф о трагической судьбе дочери царя Колхиды Ээта – Медеи. Факт весьма показательный, поскольку заглавие текста в качестве имени произведения есть "энергия сущности самого произведения" (В.И. Тюпа). Под "сущностью" здесь подразумевается предмет интерпретации, тогда как предметом анализа выступает сам текст. Говоря словами Р. Ингардена, сущность произведения является той виртуальной "границей, к которой устремляются интенциональные намерения творческих актов автора или перцептивных актов слушателей" [2, с.528]. Читатели ("слушатели") ориентированы заглавием романа Улицкой на определенную тему: повторение древнегреческой трагедии – детоубийство Медеей своих детей как акт мести – в современных условиях. Ведь заглавие текста, понимаемое как имя собственное манифестируемого текстом произведения, несет в себе важнейшую *референтную* интенцию: соотнесенность текста с художественным миром, с "ценностным уплотнением" (Бахтин) этого мира вокруг своего "ценностного центра" (героя). А таким героем в романе современной российской писательницы является героиня с "говорящим" именем Медея.

Однако с первых же страниц романа становится ясно, что этим "ожиданиям" не суждено сбыться. Все в судьбе героини Улицкой – таврической гречанки Медеи Мендес, на первый взгляд, – полная противоположенность древнегреческой героини: она никогда не оставляла свою родину, не была мстительницей, никогда не имела собственных детей, зато всегда воспитывала чужих. В трактовке Улицкой традиционная, архетипическая тема Матери звучит по-новому: не всегда главной оказывается кровная связь (важнейший античный мотив). В повествовании современной российской писательницы гречанка Медея оказывается собирательницей многонациональной семьи и хранительницей дома Синопли, сохранившей традиции своего народа и "изношенный полнозвучный язык" предков [8, с.4]. Дом Медеи стал семейным домом для многочисленных родственников – далеких и близких, родных по духу и не очень, разных по возрасту и национальности. Повествование компонуется из воспоминаний, отрывков из писем, включает рассказанные истории, диалоги. За всем этим судьбы и характеры людей, объединенных в семью Медеи. А общение с ней, как утверждает автор-повествователь, – целебно. Медея Улицкой – Мать – "постоянная величина" не только мира поселка, но и мира вообще, некое гармонизирующее начало, вечная константа человеческого существования, продолжения жизни через традицию и древнюю женскую мудрость.

Начиная с первых своих книг (сборник "Бедные родственники", 1994) Улицкая постоянно обращалась к мотивам родственных связей между людьми. Прочность этих связей, как и в "Медее", не всегда объяснялась кровным родством. К примеру, отношения Кукоцкого к приемной дочери ("Казус Кукоцкого") или материнское отношение Сонечки из одноименной повести Улицкой к молодой женщине, ставшей любовницей мужа. В самых

сложных, а порой и безнадежных ситуациях писательница, как и ее герои, находит проблески добрых отношений, которые реальны и благотворны.

Согласно концепции Ю.М. Лотмана, литературное произведение принадлежит к тем формам культуры, которыми осуществляется "порождение новых смыслов" путем "введения внешнего текста в имманентный мир данного текста". Под "текстами" подразумевается в равной степени, как авторский знаковый комплекс произведения, так и читательское сознание, связанные отношением взаимного "инкорпорирования – обрамления" (взаимопроникновения). Текст является своеобразным "генератором смысла", "мыслящим устройством", подобно сознанию человека, нуждающемуся в собеседнике. Литературное произведение предстает уже не языком, а "семиотическим пространством, в котором взаимодействуют, интерферируют и иерархически самоорганизуются языки" [3, с.5, 9, 7]. Художественная реальность приобретает онтологический статус, поскольку ориентирована на онтологические основы.

Основными функциями текстов в культуре, по Ю.М. Лотману, является адекватная передача общих смыслов и порождение новых. Ответвлением первой мыслится функция "приобщения" к пратексту, которая является "характерной чертой культуры с мифологической ориентацией" и служит для "обеспечения общей памяти коллектива" [3, с.5]. Роман Улицкой в этом аспекте является иллюстрацией лотмановского тезиса.

"Реставрация" мифологического подтекста, архетипических мотивов дает возможность интерпретировать модель бытия романа Л. Улицкой как универсальную картину миру. "Мифологический подтекст является тем слоем объективной организации факторов художественного впечатления, на фундаменте которого строится и существует сюжет в его художественной функциональности" [1, с.339].

Античный миф в романе Улицкой стал той "формой", которая оптимально вместила современные противоречивые представления о мире и человеке. Проходящее время оставляет устойчивые вечные универсалии. Актуализируется и такая функция мифа, как его способность служить логической моделью, дающей возможность преодолевать противоречия человеческой картины мира, быть "нейтрализатором между всеми фундаментальными бинарными оппозициями, прежде всего между жизнью и смертью, правдой и ложью, иллюзией и реальностью" [6, с.170].

Медея Л. Улицкой – героиня другого "немифологического" мира, другого времени, культуры, однако мифологические параллели, которые просматриваются в романе современной писательницы, несомненно, подчеркивают неизбывную повторяемость одних и тех же неразрешимых, постоянных коллизий, словами Е.М. Мелетинского – "метафизическое кружение на одном месте личной и общественной жизни, самого исторического процесса" [4, с.297].

Литература:

1. Дербенёва Л.В. Архетип и миф как архаические составляющие русской реалистической литературы XIX века / Л.В. Дербенёва. – Ивано-Франковск: Факел, 2007. – 428 с.
2. Ингарден Р. Исследования по эстетике / Р. Ингарден. – М.: Просвещение, 1962. – 623 с.
3. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. – СПб.: "Искусство-СПб", 2000. – С. 62–72.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное / Е.М. Мелетинский– М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2000. – 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

5. Мережинская А.Ю. Художественная парадигма переходной культурной эпохи. Русская проза 80–90-х годов XX века: Монография. / А.Ю. Мережинская. – К. : ИПЦ "Киевский университет", 2001. – 433 с.
6. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Клюевые понятия и тексты / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – С. 186–187.
7. Савчук В. К проблеме культивирования архетипических элементов сознания / В. Савчук // Историческое познание: традиции и новации. – Ижевск, 1993. – Ч. 2. – С. 201–212.
8. Улицкая Л. Медея и её дети: Роман / Л. Улицкая. – М., 2002.
9. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высш. школа, 1999. – 398 с.

Анотація

Ю. БАБІЧ. МІФ ЯК ПРИНЦИП СТВОРЕННЯ ХУДОЖНЬОЇ РЕАЛЬНОСТІ В ЛІТЕРАТУРНОМУ ТЕКСТІ: НА МАТЕРІАЛІ РОМАНУ Л. УЛІЦЬКОЇ "МЕДЕЯ ТА ЇЇ ДІТИ"

У статті акцентується увага на функціональній ролі античного міфу в структурі роману Л. Уліцької "Медея та її діти". Міф розглядається як найважливіший принцип створення художньої реальності в тексті твору. Відомий міфологічний сюжет творчо перероблений і полемічно переосмислений автором роману. Античний міф у структурі твору став "формою", що оптимально відтворила сучасні суперечливі уявлення про світ і людину. "Реставрація" міфологічного підтексту дозволяє інтерпретувати модель буття роману Л. Уліцької як універсальну картину світу.

Ключові слова: міф, міфоцентричність, художня реальність, текст, мотив.

Аннотация

Ю. БАБИЧ. МИФ КАК ПРИНЦИП СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. УЛИЦКОЙ "МЕДЕЯ И ЕЕ ДЕТИ"

В статье акцентируется внимание на функциональном значении использования античного мифа в структуре романа Л. Улицкой "Медея и ее дети", который рассматривается как важнейший принцип создания художественной реальности в тексте произведения. Известный мифологический сюжет творчески переработан и полемически переосмыслен автором романа. Античный миф в романе стал "формой", которая оптимально вместила современные противоречивые представления о мире и человеке. "Реставрация" мифологического подтекста позволяет интерпретировать модель бытия романа Л. Улицкой как универсальную картину миру.

Ключевые слова: миф, мифоцентричность, художественная реальность, текст, мотив.

Summary

YU. BABICH. PRINCIPLES OF CREATING ARTISTIC REALITY IN LITERARY TEXT: BASED ON THE NOVEL "MEDEA AND HER CHILDREN" BY L. ULITSKAYA

In the article special attention is accented on the functional meaning of the use of the ancient myth in the structure of the novel "Medea and her children" by L. Ulitskaya, which is treated as the basic principle of creating artistic reality in the text. The mythological story is creatively processed and polemically reconsidered by the author of the novel. The ancient myth in the novel became a "form", which contains modern and contradictory views on the world and mankind. "Restoration" of mythological implication allows interpreting the model of objective reality in the novel by L. Ulitskaya as the universal picture of the world.

Key words: myth, mythological centricity, artistic reality, text, motive